

Не налоговая комиссия, а Куликов и компания

Член нагорьевского волисполкома, Переславского уезда, Е. Е. Куликов при обложении крестьян сельхозналогом руководствовался не инструкциями губисполкома, а своим личным усмотрением. Он руководил волостной налоговой комиссией. В сельские подбирали членов по своему вкусу. Так, в деревне Григорево, вместо председателя комитета взаимопомощи, как это полагается по инструкции, бедняка П. С. Сидорова, введён в сельскую учётную комиссию член комитета В. М. Бойцов, сосед Куликова.

Вместо выбранного большинством голосов от граждан селения крестьянина И. И. Заколотнева, Куликов ввёл в комиссию В. П. Катышева.

В результате работы куликовской комиссии получилось, что хозяйства со средним доходом, исключительно трудовым, обложены индивидуально совершенно непосильным налогом. В то же время хозяйства с наибольшим доходом и частью нетрудовым, обложены ничтожно.

Вот пример. В деревне Григорево хозяйство Заколотнева, состоящее из шести человек при одном трудоспособном мужчине, занимающееся ручной выработкой тряпочных половиков, имеет в общем доходе около 250 рублей в год. Оно обложено индивидуально налогом в 308 рублей. Хозяйство брата председателя сельсовета Ожаренова, подрядчика строительных работ, работавшего в окладном году с наёмными рабочими (десять человек), обложено налогом в 20 рублей. В 20 рублей обложен и шурином Куликова — Куликов Сем. Сем., осенью окладного года торговавший лоскутом и половиками, не имея никакого патента. О доходе этого торгаша можно судить по тому, что только за перевозку своего дома в Москву он уплатил 1 275 рублей.

Хозяйство известного лесного торговца А. Е. Павлова, не платящего никаких других налогов, обложено сельхозналогом в четыре рубля.

Друг Куликова В. М. Гагарин, представитель от плательщиков в волостной налоговой комиссии, в окладном году получил 30 корней леса. Половину леса он продал на корню по спекулятивной цене за 120 рублей. Другую половину он разработал наёмными рабочими и продал на базаре. Следовательно, он имел нетрудовой доход, но обложен лишь за сельское хозяйство налогом в 30 рублей.

Таких фактов немало. По григоревскому району происходит организованное укрывательство от налога отдельных хозяйств по родству и приятельству.

Такой «способ» работы вызывает массу жалоб на неправильное обложение. Но Куликова это не тревожит. В беседе с представителем от селения он заявил:

— Ну, пусть походят, да пожалуются... Через нас же пойдёт!..

Местный житель